АЗБУКА ВЕРЫ

Аркадий Тимофеевич Аверченко

О шпаргалке (Трактат)

Художественная литература · azbyka.ru

О шпаргалке (Трактат) – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/o-shpargalke-traktat

«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

О шпаргалке (Трактат)

Аркадий Тимофеевич Аверченко

Написан автором для детей.
С большой к ним любовью и нежностью.

I

«Шпаргалка» была известна в глубокой древности.

Слово «шпаргалка» происходит от санскритского — chpargalle,— что значит: секретный, тайный документ.

У Плиния встречается описание шпаргалок того времени, но они были громоздки, неудобны и употреблялись древними учениками лишь в самых крайних случаях. Дело в том, что тогда бумаги ещё не существовало, а папирус и выделанная кожа убитых животных — стоили очень дорого. Поэтому шпаргалки писались древними учениками на неуклюжих, тяжёлых навощённых кирпичах, которые не могли быть спрятаны в карманы или за пазуху. Ученики, пользовавшиеся на экзаменах такими шпаргалками, часто попадались, подвергались взысканиям и иногда даже, как неспособные быть гражданами в будущем,— сбрасывались с утёса в бушующее море (Спарта).

Со времени изобретения бумаги шпаргалка стала популяризироваться, развиваться и уже, в ближайшие к нам века, завоевала себе в науке выдающееся положение. Но дети, пользовавшиеся шпаргалкой, как и в древности, подвергались всяческим наказаниям и гонениям и даже вызвали знаменитый по своей жестокости закон Мальтуса.

Наука, однако, не зевала и шла напролом быстрыми шагами, толкая впереди себя юркую, удобную, портативную шпаргалку. Некоторые защитники шпаргалки, как научного пособия,— утверждают даже, что не наука толкала вперёд шпаргалку, а эта последняя тащила на буксире науку.

Во всяком случае, известно, что и великие, знаменитые люди не брезгали шпаргалкой, как учебным пособием. Назовём некоторых: Гейне, Гельмгольц и даже наш великий соотечественник Пушкин, автор бессмертного «Руслана и Людмилы»...

В наши дни шпаргалка является образцом усовершенствованности, хитроумия и человеческой находчивости. В её типе многое упростилось, многое лишнее, не нужное, что подвергало ученика на экзаменах риску попасться — упразднено.

Перечислим в нашем небольшом очерке наиболее распространённые типы шпаргалок...

Шпаргалка обыкновенная

Пишется на длинной, свёрнутой в трубочку, полосе бумаги, в роде свитка (возвращение к древним образцам?). Бумага свёрнута так, что края её загибаются внутрь, и, таким образом, нужное место легко может быть найдено в бесконечном свитке посредством простого передвижения загнутых краёв. Почерк должен быть мелкий, убористый, но ясный, разборчивый, без ошибок, кои для экзаменующегося могут быть гибельны. Бумага тонкая, гибкая.

Шпаргалка манжетная

Манжетная шпаргалка более удобна в смысле своей незаметности и отсутствия риска, но, как площадь для вписывания максимума данных необходимой науки,— она невелика, стеснительна и поэтому может содержать только самые необходимые для экзаменующегося термины.

Лучший способ пользования манжетной шпаргалкой — задумчивое поднесение руки ко лбу, будто бы вы сосредоточенно обдумываете ответ. В это время и нужно быстро прочесть шпаргалку, отмечая в уме главное, но не обнаруживая в то же время на лице исключительного интереса к чтению, что легко может быть замечено экзаменаторами.

В случае уличения вас в пользование шпаргалкой, вы должны моментально задвинуть манжеты в рукава, а если и это будет замечено — можете пустить в ход последний шанс и удивлённо заявить, что, сами не знаете — кому это понадобилось испортить ваши новые манжеты, исписав их непонятными словами. Некоторые считают также недурным выходом из положения — заплакать, но мы лично считаем этот способ устаревшим и, обыкновенно, не достигающим цели.

Шпаргалка с резиной

Разновидность манжетной — по размеру своей площади, очень небольшой и неудобной.

Изготовление такое: кусок резинки, употребляемой обыкновенно для рогаток, пришивается одним концом к внутреннему карману, а другим к шпаргалке, сделанной из твёрдой бумаги. По мере необходимости шпаргалка вытягивается из кармана и быстро пробегается глазами (см. «шпаргалка манжетн.»), а в случае тревоги стоит только пустить шпаргалку на волю, и она сама вскочит в карман.

В случае недоразумений с экзаменационным комитетом, наиболее уместен тон благородного негодования и оскорблённой невинности.

Диалог, приблизительно, такой:

Экзаменатор: — Эй, эй! Что это вы там читаете, вынутое из кармана?

Вы (изумлённо): — Я? Читаю? Ничего подобного.

Экзам.: — Да я же сам видел бумажку, вынутую вами из кармана. Она, наверно, и сейчас в ваших руках…

Вы (доверчиво показываете об руки).

Экзам.: — Но этого не может быть! Я видел своими глазами!! Значит, вы уронили на пол!

Начинаются безрезультатные поиски на полу, осматриваются снова ваши руки, рукава, заглядывают даже в ваш рот; на ваших глазах дрожат слёзы негодования невинно-оскорблённого человека, потому что никакой шпаргалки не обнаруживается.

Тогда вы спрашиваете дрожащим голосом:

— За что вы меня, господа, обидели?

Будьте уверены, что экзаменаторы почувствуют перед вами такую неловкость, которая может быть смягчена только несколькими пятёрками, хотя бы вы, на самом деле, не знали ни

бельмеса.

После получения вами хороших отметок мы не рекомендуем разоблачать фокус с резинкой, радостно приплясывая на одной ноге и хлопая в ладоши:

— А я надул, надул вас! У меня-таки была шпаргалка на резинке! Ага, что?!..

В этом случае, скоропреходящая минута удовольствия, торжества и морального превосходства над экзаменаторами легко может быть искуплена сиденьем в классе на второй год.

Шпаргалка подошвенная

Культура идёт вперёд быстрыми шагами. Что казалось невозможным, неслыханным вчера — сегодня уже не вызывает ни в ком удивления. Такова подошвенная шпаргалка.

Кажется, что может быть труднее и неблагодарнее — написать шпаргалку на подошвах сапога? Однако в последнее время экзаменующиеся прибегают к этому чаще, чем многие думают.

Понятно, что само местонахождение шпаргалки суживает круг возможности пользоваться ею.

Так — при устном ответе чтение по такой шпаргалке невозможно. Мы не знаем случая, чтобы кто-нибудь, стоя перед экзаменаторами, хватал сам себя с искусством гимнаста за ногу и, поднеся подошву сапога к глазам, начинал отвечать по ней свой билет. Помимо неудобства такого положения, оно сразу бросается в глаза экзаменаторам и вызывает в них подозрение: что это, дескать, такое ученик нашёл на своём сапоге? Почему он так внимательно рассматривает подошву?

Если бы даже ученик, стоящий у экзаменационного стола, и знал, что у рядом с ним стоящего товарища на сапоге помещается целая литература, то и тут элементарное чувство общности интересов должно удержать его от хватания товарища за ноги, повержения его на пол и чтения своего билета по подошвам поверженного.

Шпаргалка телесная

Уж одно название этой шпаргалки показывает, что она должна писаться на теле.

Наиболее удобные для этого места следующие: ладони рук и ногти.

Этот способ сдачи экзаменов имеет то неудобство, что лишает экзаменующегося возможности приветствовать товарищей дружеским пожатием, вытереть пот со лба или вступить со сверстниками в оживлённую драку. Мы знали мальчугана, которого товарищи однажды перед экзаменом били и оскорбляли, как хотели, а он отвечал на всё это кроткой снисходительной улыбкой…

И не потому, что был он добр, а просто руки его были исписаны так, как пишутся словоохотливыми людьми открытки. Даже ногти его пестрели какими-то формулами. Этот мальчик выдержал экзамен блестяще, но когда потом пошёл стирать свои записи на руках — с помощью лиц и затылков утренних обидчиков, то так увлекся этим, что был замечен попечителем округа и оставлен на второй год.

Впрочем, этот случай — исключительный и возражением против пользования «телесной шпаргалкой» служить не может.

Мы знали одного ученика, который увлекался принципом именно телесной шпаргалки. Он был исписан так, что любитель дал бы за него большие деньги. Это была какая-то ходячая энциклопедия разных наук.

Если бы у нас существовала работорговля, то любой работорговец нажил бы на нём не мало, перепродав его какому-нибудь ленивому ученику, которому опротивело таскать за собой ранец с книгами. Исписанный мальчик бегал бы за ним, как живая книга, и, при необходимости, мог быть развёрнут и проштудирован самым полезным образом.

Недавно, сидя у костра, мы слышали от старых учеников такую поэтическую легенду о шпаргалке… Несколько учеников в ночь перед экзаменом пробрались к спящему крепким сном учителю и исписали всё его лицо несмывающимися чернилами. Это была первая шпаргалка в неприятельском лагере.

И когда на другое утро он спрашивал экзаменующихся, они прямо, честно и внимательно глядели ему в лицо и отвечали без запинки.

Повторяем, это — легенда…

II

Среди учеников наблюдаются и такие редкие экземпляры, которые не пользуются шпаргалками.

Есть даже такие лица, которые отрицают пользу шпаргалок. Большей частью, это лица, надеющиеся на своё счастье, но экзамены, как и всякая игра, по нашему мнению, тогда только и хороши, когда призывается на помощь счастью и некоторая заботливость, и труд. (Трудом мы называем добросовестное и тщательное изготовление шпаргалок по вышеприведённым образцам.)

А счастье, а русское знаменитое «авось» — вещи слишком гадательные, и не всегда они вывозят.

Мы знали двух мальчиков — одного чрезвычайно прилежного, а другого — шалопая, ленивого, как тропический индеец.

Они готовились к экзаменам.

Разбили всю книгу по всеобщей истории на билеты, и случилось так, что ко дню экзаменов прилежный мальчик вызубрил все билеты, кроме одного, до которого дойти не успел; а шалопай, лентяй и бездельник, идя на экзамен, прочёл только один-единственный билет, из всего громадного количества, представленного ему потом на выбор.

И что же случилось?! Прилежный ученик вынул как раз тот билет, до которого не успел дойти, а лентяй превосходно ответил тот единственный кусочек, который значился на его билете и который он успел прочесть по дороге на экзамены.

Прилежный мальчик после этого случая забросил все свои тетради, изорвал книги и, переселившись на Камчатку, сделался грозой и несчастьем всех других детей: он бил их и увечил так, что потом кончил свои дни в колонии малолетних преступников, где дожил до глубокой старости.

Вот вам и счастье.

Статья о «шпаргалке» кончена.

Некоторые педагоги, может быть, упрекнут и даже выбранят меня за то, что я всё время держался только на уровне шпаргалки и её применения, вместо того, чтобы посоветовать ученикам лучше и добросовестнее учиться по книгам.

Но дело в том, что автор — ярый противник экзаменов. Да и автор уверен, что в данной статье он приковывал внимание юной аудитории лишь до тех пор, пока говорил с ней серьёзным, деловым, понятным ей языком — без всякого ломанья.

А пустые советы слушаться доброго начальства и вести себя паиньками — пусть дают другие, которые любят бедных детей меньше, чем автор…

1914

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch